

УДК 004:378

Антонова Ю.В.

НОВЫЙ ПОДХОД К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛОБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: информационная культура, энвайронментальная информационная составляющая, информатизация, компетентностный подход, амбивалентный характер, социум, социально-профессиональная компетентность.

Говоря о необходимости изучения сегодня темы информационной культуры, ряд исследователей, представителей разных наук, ссылается прежде всего на уникальность энвайронментальной «информационной» составляющей (Раицкая, 2013б, с. 19) нынешней социальной среды, которая, с их точки зрения, предопределяет основополагающую роль информации в современном мире. Однако, анализируя значимость информации в жизни социума в контексте его исторического развития, невозможно не отметить ее важную роль на всех этапах формирования общества (Вербин, 2015, с. 39).

Из этого следует, что процесс информатизации, который свойственно предписывать современному социуму, существовал на протяжении всего времени его эволюции, поскольку постоянный прирост знания, как и передача информации из поколения в поколение, всегда являлся важным фактором развития общества.

Более того, исторический процесс информатизации социума объясняется природой социальной среды как результата деятельности индивидов, направленной на удовлетворение личностных базовых потребностей, и поэтому связан с процессом непрерывной и перманентной модернизации как стремления человечества к достижению будущих целей, существующих лишь в форме «незавершенного проекта» (Бауман, 2005, с. 131).

Именно поэтому представляется невозможным говорить об исключительной роли информации только в рамках современного общества (Вербин, 2015, с. 39).

В то же время, принимая во внимание основополагающую роль информации на протяжении всей жизни социума, необходимо учитывать не столько уровень «информационности»

общества, сколько специфичность подходов к знанию в разные исторические периоды.

Так, если анализировать отношение к философскому знанию, заложившему базу для многих последующих социальных наук на протяжении разных исторических этапов, то можно наблюдать, что эпоха античной философии, для которой характерна многоликость и неоднородность подходов к изучению знания «чистого разума», сменяется односторонним подходом к познанию в эпоху Средневековья, когда знание начинает трактоваться исключительно через призму религиозных постулатов (Алексеев, Панин, 2005, с. 90–112).

Философское знание эпохи Возрождения и Нового времени снова возвращается к античным (информационным) истокам и многообразию подходов к анализу информации, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию многих наук.

Специфика современного подхода к знанию (современной информационной культуры) имеет амбивалентный характер и заключается в рассмотрении знания с точки зрения его практической значимости и пригодности в рамках социальных практик индивидов. В связи с этим природа современной информационной культуры напрямую связана с условиями и тенденциями окружающей социальной среды.

В то же время уникальность нынешней социальной среды заключается в ее глобальной энвайронментальной, или средовой составляющей (Раицкая, 2010, с. 113; Раицкая, 2013б, с. 20), которая является результатом последних достижений технологического прогресса в области передачи информации.

Именно новые возможности трансляции информации способствовали расширению границ информацион-

ного пространства и заложили базис для уникального типа социальной реальности, не менее значимой, чем реальная социальная среда, – всемирной информационной сети (Интернета) (Duff, 2000; Webster, 2006).

Так, британский социолог З. Бауман отмечает, что всемирная информационная сеть подчиняется «образованным классам», представляет собой «сеть, которую они обрабатывают и которая обрабатывает их самих» и, подобно пазлу, складывается из фрагментов, живет ими и способствует дальнейшему процессу фрагментации (Бауман, 2005, с. 251).

В свою очередь, под образованными классами подразумевается совокупность индивидов, обладающих ИКТ-компетентностью – компетентностью, связанной с информационно-коммуникационными технологиями и включающей в себя общую информационную компетентность, т.е. практические умения и навыки работы с информацией: ее валидной интерпретации, сохранения и трансляции (включая процессы кодирования и декодирования информации) (Раицкая, 2013а, с. 29).

В то же время, анализируя виртуальную реальность через призму фрагментарной природы ее элементов, Бауман латентно возвращается к идее английского философа Дж. Локка, о том, что «общая природа вещей есть не что иное, как отвлеченная идея» (Локк, 1985, с. 469).

З. Бауман подчеркивает взаимосвязь трех социальных составляющих: личности, среды и деятельности. Причем среда, будучи конечным результатом социальных практик индивидов (результатом социальной деятельности личности), является одновременно и «системообразующим компонентом», влияющим на дальнейший процесс развития индивида (Бауман, 2005, с. 6).

Анализируя ценности и потребности современного общества как продукта глобально-информационной реальности, Бауман сравнивает компетентность с «товаром», отмечая необходимость «покупки множества навыков и знаний»: «Мы покупаем навыки, нужные, чтобы заработать на жизнь, и средства убеждения потенциальных работодателей, доказывающие, что они у нас есть; мы покупаем имидж, который нам приглянулся, и способы заставить других поверить, что мы являемся теми, кем теперь выглядим...», выделяя в качестве самой актуальной компетентности «компетентность опытного и неутомимого покупателя» (Бауман, 2008, с. 82).

Ядро данного вида компетентности составляет «компетентность саморазвития» (Свирская, 2015, с. 164) как мотивационная составляющая индивида, способствующая процессу его дальнейшего индивидуального и профессионального развития.

Нужно отметить, что необходимость приобретения данных видов «товаров» (тех или иных навыков и знаний) стоит рассматривать только в контексте конкретной информационной культуры индивида, его практических возможностей (умений) использовать приобретенные навыки на практике.

Информационная культура, будучи частью общей культуры индивида, представляет собой процесс его социальной перцепции, направленный на его информационное восприятие, саморефлексию в рамках познавательного интереса, связанного с личностными потребностями информационного характера, а также на его практические навыки, касающиеся работы с информацией, ее передачей, анализом информационных потоков (Уразова, 2010, с. 156).

Информационная культура включает в себя ИКТ-компетентность как компе-

тентность индивида на уровне компьютерной грамотности, а также его навыков работы в Интернет-пространстве. Причем именно ИКТ-компетентность оказывается одной из самых необходимых «покупок» в условиях современного физического (реального) пространства, обладающего киберпространственными чертами, в котором трансляция информации осуществляется электронно, стирая временные и пространственные границы (Бауман, 2005, с. 48).

В свою очередь, мгновенность передачи информации в рамках виртуального пространства превращает социальную реальность в посредника информационного потока – «пространство для доставки, поглощения и переработки информации» (там же).

Скорость трансляции информации сказывается на ее качестве и способствует процессу быстрого устаревания знаний (там же, с. 166), как и усложняет требования к информационной культуре индивидов. Таким образом, стандарты виртуального пространства начинают оказывать мощное воздействие на реальную социальную среду, которая физически не в силах успевать за развитием Интернет-пространства.

В связи с этим информационная культура сталкивается с новыми вызовами современности. Так, сформировавшийся «культурный плюрализм» (там же, с. 164) как результат влияния СМИ и глобального неоднородного виртуального пространства с отсутствием четких границ между валидным и невалидным знанием, как и с многообразием культурных образцов, откладывает отпечаток на реальной социальной среде, создавая новый тип подхода к знанию через призму амбивалентности его характера и выделяя ценности «гибкости» и «мобильности» в качестве значимых элементов современного общества.

Причем модное на сегодня понятие «гибкости» можно сравнить со своего рода «бездействием» (Бауман, 2005, с. 166) как ожидаемым типом адаптации социальных институтов и индивидов, утративших контроль над процессом создания и поддержания определенной ценностно-нормативной системы, к специфике среды.

Амбивалентный эффект данного вида адаптации – параллельный отказ от традиционных «имеющихся знаний», «мудрости поколений» в пользу толерантного подхода социальных структур ко всему новому и неопределенному.

Однако, говоря в общем о современном подходе к знанию, необходимо подчеркнуть, что его релевантность связана с определенным промежуток времени, иначе говоря, данный подход актуален исключительно в контексте нынешней социальной среды (Свирская, 2014, с. 72–73).

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М.: Проспект, 2005.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
4. Вербин А.А. Роль знания в информационном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12, ч. 4. С. 39–42.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1985.
6. Раицкая Л.К. Дидактическая концепция самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов в Интернет-среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013а.
7. Раицкая Л.К. Интернет как информационно-образовательная среда развивающего образования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 112–115.
8. Раицкая Л.К. Оптимизация учебно-познавательной деятельности студентов в Интернет-среде // Вестник МГИМО-Университета. 2013б. № 1. С. 18–21.
9. Свирская Д.А. Социально-психологическая компетентность студентов-международников в условиях современного российского социума // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 162-166.
10. Свирская Д.А. Условия для социального и профессионального развития будущих специалистов в высшей школе международного профиля в рамках компетентностного подхода // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 30. С. 71-75.
11. Уразова А.В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 6. С. 154-158.
12. Duff, Al., 2000. Information Society Studies. London: Routledge.
13. Webster, F., 2006. Theories of the Information Society. 3rd edition. London: Routledge.

References

1. Alekseev P.V. and A.V. Panin, 2005. Philosophy: textbook. Moscow: Prospect. (rus)
2. Bauman, Z. 2005. The individualized society. Moscow: Logos. (rus)
3. Bauman, Z., 2008. Liquid modernity. St. Petersburg: Piter. (rus)
4. Verbin, A.A., 2015. The role of knowledge in information society. Historical, philosophical, political sciences and law, cultural science and art criticism. Issues of theory and practice, 12 (4): 39-42. (rus)
5. Locke, J., 1985. Essays: in 3 vols. Moscow: Mysl. (rus)
6. Raitskaya, L.K., 2013(a). The didactic concept of independent educational cognitive activity of students in the Internet environment: abstract of Doctoral Thesis in Pedagogy. Moscow. (rus)
7. Raitskaya, L.K., 2010. Internet as the informational and education environment of the developing education. University Bulletin (State University of Management), 25: 112-115. (rus)
8. Raitskaya, L.K., 2013(b). Optimization of educational cognitive activity of students in the Internet environment. Bulletin of MGIMO-University, 1: 18-21. (rus)
9. Svirskaya, D.A., 2015. Social and psychological competence of foreign aff airs students in modern Russian society. Bulletin of MGIMO-University, 3: 162-166. (rus)
10. Svirskaya, D.A., 2014. Conditions for social and professional development of future specialists in Higher school of International Relations within the competency-based approach. Problems and prospects of education development in Russia, 30: 71-75. (rus)
11. Urazova, A.V., 2010. Informational culture of the personality and informational culture of society in Russia. Bulletin of Stavropol State University, 6: 154-158. (rus)
12. Duff, Al., 2000. Information Society Studies. London: Routledge.
13. Webster, F., 2006. Theories of the Information Society. 3rd edition. London: Routledge.